

Не упоминая Rongxian их, Nan Rong Ganjing, дворец и дворец после тяжелых облаков.

Гражданские и военные чиновники находятся по обе стороны друг от друга, и божественные мысли двух сторон продолжают общаться, и божественные мысли опутали зал, как сеть.

И многие люди спокойно смотрели на левую сторону переднего плана, или на Юй Шифу Юй Су и Тайвэй Бай Ши.

Под свирепыми взглядами придворных два старика стояли без всякой реакции.

Внезапно все собрались, задумчиво поклонились пустому драконьему креслу и закричали: "Встречайте моего императора, да здравствует мой долгожитель!"

На большом и могучем драконьем кресле вспыхнул золотой столб света, и на нем появился император в инкрустированном черным золотом драконьем одеянии, в короне из двенадцати лавров.

Позади него из темноты тихо вышел начальник Хуа Хуа и встал рядом с императором.

Он был одет в форму чиновника девятого класса, но никто не осмеливался проявлять неуважение к нему из-за его зятя и его непредсказуемого культивирования.

"Нет." Голос императора был по-прежнему чистым и безразличным, словно снег на айсберге не менялся круглый год.

На его бледном лице не было и следа крови, но безразличие между бровями оставалось прежним, а нахмуренные глаза казались жестким и непобедимым оружием, которое было крайне агрессивным.

Император был таким же четким и ясным, как всегда: "Лейтенант".

Учитель Бай сделал шаг и почтительно ответил: "Он там".

"Солдаты будут отправлены, чтобы приветствовать дочь императора". Холодный голос императора разнесся по залу, словно снег и лед мягко упали на кожу, и холод заставил людей насторожиться.

Учитель Бай громко ответил: "Нет".

Взгляд императора упал на доктора Юши, Бай Ши все понял и спокойно вернулся в очередь.

Его Величество Север неожиданно появился сегодня и приказал ему что-то сделать, видимо, его это только беспокоило.

В это время взгляд Ю Су был явно просто вопрошающим, если бы не было ничего другого, император ушел бы немедленно.

Я не знаю, исцелился ли он или меч исчез ... кашель.

Поняв, что ход его мыслей немного сбился с пути, Тайвэй тут же сблизился и встал с ним глаза в глаза, нос к носу.

Глаза Юй Су дернулись, он сделал шаг и воскликнул: "Ваше величество, вам оказана честь!".

Император поджал губы, с некоторой неохотой сказал: "Да".

Юй Су тут же сообщил, что люди из Бэйчжоу проникли к вдовствующей императрице на территории Южного Жун, а затем сказал: "Будет ли послан пограничный гарнизон для сдерживания?".

Как только Бай Тайвэй услышал это, он тут же возразил: "Пограничный гарнизон не может быть легко переведен. Бэй Чжао уставился на него. Если граница пуста, трудно гарантировать, что они не войдут".

С началом разногласий между этими двумя людьми министры, стоявшие за ними, все перессорились, и в тихом и торжественном Зале правительственных дел начался беспорядок.

Император был не в настроении слушать ссору, он не был соленым или равнодушным: "Я помню, что в уезде Цинхай за пределами поля Шанхайдао было 5000 гарнизонов, и генералу Тонг Ану было велено заняться этим делом, а Шоусукэ из уезда Цинхай."

Услышав это, министры перестали спорить и ответили, как обычно: "Ной".

После того как вместе с Юй Су пришли некоторые политические дела, император быстро со всем разобрался.

Видя, что император не выражает лица, а давление распространяется вокруг него, Юй Су тихо отступил, перекинул оставшиеся пустяковые дела людям внизу, и никогда не осмеливался тратить время в присутствии императора.

У Его Величества не было терпения на дела корейского государства, но Мо Цзянь скрепя сердце понукал людей. Даже если он просидит сто лет, только чтобы наточить меч, это лучше, чем сидеть на стуле дракона и заниматься государственными делами.

В сердце императора никто, кроме меча, не стоит времени.

Столкнувшись с таким безответственным величием, Ронг Гуося также разбил себе сердце.

Императоры других стран произвольны и берут свои права, чтобы их не обогнали.

Их император - талисман, а политическая власть полностью децентрализована, так высоко над миром, как фея меча.

Забудьте, что император - это фея меча.

Золотой свет окутал кресло дракона, министры склонились в поклоне и сказали: "Поздравляем Ваше Величество".

Цзинь Гуан рассеялся, императора больше не было видно.

Министры долго смотрели друг на друга, а потом стали непринужденно обсуждать с доктором Шиши императорскую администрацию.

После ухода императора лейтенант быстро распорядился о своих 3000 эмбарго и отправился в уезд Цинхай, чтобы встретиться с императрицей.

После того как божественные мысли императора вернулись в императорский дворец, он сел со

скрещенными ногами на футон и мягко закрыл глаза.

В это же время за пределами города Ронгфенг Ронг Сиань шел по направлению к уезду Цинхай.

"Учитель?" Ронг Ю был очень чувствителен к поведению и эмоциям Ронг Сяня. Когда Ронг Сиань внезапно остановилась, она быстро спросила.

Ронг Сиань слегка улыбнулась и сказала сладким голосом: "Ваше Величество ищет меня".

Сбоку лицо Ци Сина потемнело, и он даже улыбнулся так хорошо.

Если бы не невестка, дочь императора Цзянь Мина, он бы подумал, что невестка собирается спать.

Она слегка прищурилась, и в ее сознании появился счастливый золотой дракон.

Золотой дракон превратился в величественную фигуру императора. В его глазах отразилась фигура Ронг Сиана, а его тон был по-прежнему острым, как у острого оружия: "Яэр".

Ронг Сиань слегка улыбнулась и позвала: "Я спускаюсь".

Император на мгновение замолчал и сказал: "Я не могу долго держаться, тебе нужно как можно скорее вернуться в Ронгго".

Ронг Сиань вздохнула, уголки ее бровей были естественно меланхоличными: "Я сделаю все возможное, Ваше Величество, вы должны заботиться о своем теле".

Уголок рта императора слегка приподнялся. Это была неумелая и жесткая улыбка, но она была такой же драгоценной и трогательной, как тающий снег.

"Просто будь собой", - сказал император.

После паузы Фэй зажег свет в своих бровях.

"Это..." Ронг Сянь замер и сказал: "Небесный Меч".

Ронг Сянь всегда думал, что Меч Тяньцзы - это просто меч, который держал Тяньцзы. Сегодня я знаю, что Меч Тяньцзы все еще является мощным мечом.

Си Чэн Меч Тяньцзы, успокоит Четверку, подавит мир, спланирует мир и безопасность народа, и выиграет битву.

"Это невидимый меч". Император серьезно посмотрел на него.

Невидимые мечи, никаких теневых трюков, разве можно понять это в одиночку.

Жун Сиань задумалась на мгновение и почувствовала, что Ву Цзяню с его уникальным талантом это сделать проще всего.

Она нахмурилась и ответила: "Я буду учиться".

Император удобно кивнул, фигура постепенно исчезла: "Я жду тебя в Ганьцзине".

Для Ронг Сиань император выращивал ее как мантию.

Все в мире не верят, что Ронг Сиань сможет благополучно вернуться в Ганьцзин, но он чрезвычайно убежден в этом.

После того, как сознание императора покинуло его, Ронг Сиань открыла глаза.

В ее глазах вспыхнул золотой свет, и в воздухе появился слабый аромат меча, но он исчез, когда другие обнаружили его.

Ронг Сиань слегка приподняла брови. Меч Тяньцзы ее очень заинтересовал. У невидимого меча не было теневых фокусов, особенно для нее.

"Ваше Величество ушло, давайте продолжим". Ронг Сиань поприветствовала Ронг Ю и Ци Сина.

В это время в Городе Цифэн проснулись двое одноклассников Янь Жуя, и все трое, посоветовавшись, решили сначала спасти людей.

Янь Жуй стоял на просторах неба и земли, держал в руке цветок лотоса и серьезно говорил: "Мэнций сказал: "Небо не так хорошо, как земля, а место не так хорошо, как люди. "

На цветке лотоса распускается луч света, который излучает весь мир, а луч жизненной силы рассеивает окружающий ядовитый газ.

Кто-то тайно хотел двигаться и, казалось, был готов выхватить.

Янь Жуй холодно сказал: "Мэнций сказал: "Я знаю, что говорю, я хорошо умею поднимать дух. "

С громким шумом праведность Тяньран Хаораня, казалось, была призвана и стекалась к Янь Жуй.

Под праведностью неба и земли скрытые в темноте монахи сразу же не почувствовали ни малейшего элемента земли и неба.

В этом случае, если армия династии Сянь нанесет удар, убить их - то же самое, что нарезать дыню и порезать овощи.

Монахи были потрясены. Они давно слышали о конфуцианской бодрости и праведности, но не ожидали, что это противостояние потерпело полное поражение. Эта сила и праведность просто победили врага.

Неудивительно, что семьи Цзунмэнь и Саньсюй не желали приближаться к династии Сиань.

Как могло существовать в мире такое обманное учение, как конфуцианство.

Когда лотос исчез, отравленные и спящие монахи проснулись один за другим.

Не говоря уже о крахе этих монахов, в это время семья Лу.

Все еще окутанная звездным светом таинственной ладони, она тихо произнесла: "Отступление".

Затем время семьи Лу стало идти вспять, пока не окуталось черным туманом, а беспечная коса Ронг Сиана резко оборвалась.

В сердце звезды зародилось нехорошее предчувствие.

Конечно, в следующее мгновение он услышал, как Ронг Сиань приветствует его очень любезно: "На солнце мы встретимся снова, это действительно предначертано".

Звезда долга:!!!

После того, как его глаза заволокло черным туманом, он выругался матом по злему поводу, и, дождавшись, пока Ронг Сиань выговорится, щелкнул рукавами и отпустил обратно.

Звезда Солнца глубоко вздохнула, взяла ручку и написала в маленькой книге: "Сегодня князь Я Юцифэн города Лу таинственно победил семью Лу. Есть три монаха Рэнсянь, три монаха Рэнсянь и тринадцать монахов ниже Рэнсянь. Кроме семьи Лу, все остальные упразднены. "

Его глаза уставились на слово "таинственные средства", которое действительно было знакомо его матери.

Он превратился в звезду, устремившуюся вперед, но достиг устья города в мгновение ока.

Звезда наблюдала за Цю Даньцином, который стал смертным, не проснувшись, помолчала мгновение и сказала: "Возвращаемся назад".

Время Цю Даньцина тоже начало быстро идти вспять, но как раз в тот момент, когда Жун Сянь играл с Ван Ваньчжу, он застрял.

Знакомый вкус и знакомый рецепт.

Дежурная звезда не сдержалась и выругалась: "Ронг Я, ты - бич".

Ронг Сиань моргнул и сказал: "Глядя на тебя, кажется, что я случайно сделал что-то, чтобы разозлить тебя".

Не имея ценности солнечной звезды, Ронг Сянь немного приятно улыбнулся и прямо сказал: "Если это так, то я был бы очень рад, в конце концов, ты преследовал меня так много, что меня беспокоит. Это сделает тебя счастливой, а меня - счастливым. "

Цвет лица звезды был синим: "..."

Впервые в жизни я вижу такого свежего и элегантного мерзавца!

Он писал возмущенно: "В тот день, когда Тай Я был за пределами города Цифэн против Цю Даньцина, сильнейшей пики противника, Цю Даньцин был отменен и подозревается в отравлении".

Увидев слово "подозревают", дежурная звезда не попала в одну точку.

Столько лет он использовал такие неопределенные слова.

Только Тай Я - единственный.

Звезда некоторое время смотрел в одну точку и решил провести расследование и дознание в суде. Ему очень не хотелось следовать за Ронг Я.

Он махнул ладонью по маленькому блокноту, и строчки исчезли в ярких звездах.

В то же время внутри Звездного павильона.

Кусок чистого белого полотна, висящего в воздухе, вспыхнул, и на нем быстро появилась информация о Ронг Сиане.

Звездный офицер, который вел запись, взглянул на него и внезапно был ошеломлен.

Он отвел уголком глаза и быстро записал содержание.

Наблюдая, как сообщение исчезает на белой ткани, он взял запись и подошел к стюарду.

После нескольких слоев инструктажей эта запись попала к Владыке.

Хозяин кабинета выглядел красивым ученым. Посмотрев на запись в течение четверти часа, он закрыл глаза и полчаса делал выводы.

Затем он открыто выругался: "Император Меча, ты скрываешь небо и пересекаешь море, чтобы скрыть принца для своей невестки?".

В глубине Гань Цзина император мечей, который закрывал глаза и закалял Цзяньи, открыл глаза.

Он холодно сказал: "Ерунда". Затем он снова погрузился в Кендо.

Владелец: "..."

Владелец нахмурился, его сердце было полно сомнений.

Раз это не император мечей, почему нельзя игнорировать причину в теле девы?

Хозяин кабинета не мог относиться к этому так же туманно, как в прошлый раз.

Я не знал, что Ронг Сянь, который дважды был опозорен Звездным Павильоном, посмотрел на официального министра впереди и вздохнул с облегчением: "Наконец-то можно отправиться в путь. Люди".

Ци Синь огляделся вокруг, но все еще не мог успокоиться: "Будь осторожен. Твоя жизнь сейчас слишком ценна".

Ронг Сянь опустил глаза и медленно сказал: "Твой господин Фэй восстановил себя, но он попал в глаза Ци Сину и покрылся медным запахом."

Ци Синь был ошарашен, неужели он не сказал ни слова случайно? Почему Ронг Сиань был ошеломлен просто так.

Одного слова достаточно, чтобы увидеть печальный путь Ци Сина.

Ронг Сиань также легко блокировать. Они оба хотят достичь более высокого уровня. Они также

пытаются проверить друг друга. Когда искушение уже почти достигнуто, они используют свои лучшие трюки, чтобы доказать друг другу свою правоту.

После того, как Шэнь Си уклонился от убийственных движений Ронг Сяня, его убийство пришло тихо, и он бросился к Даньтяню Ронг Сяня. Тело Ронг Сиана дернулось, и он уже собирался бежать, но обнаружил, что его тело вышло из-под контроля.

Незнакомый яд быстро разрушал ее меридианы, вливаясь в ее даньтянь.

Ее зрачки внезапно сузились, и она стала считать!

Она выпила только чашку чая после выхода из таможни, и яд был в этой чашке чая!

Она сама заварила чай и сама набрала воды, но чай был собран кем-то другим.

Человек, который может встретиться с ней, несомненно, является самым доверенным лицом в ее окружении.

В голове возникло имя, и Ронг Сиань не успела его обдумать. Духовно-конденсированный меч в руке Шэнь Си пронзил ее Даньтянь, взорвался внутри ее тела, разрушил ее основу и разбил ее сердце.

Тело Ронг Сиань задрожало, лицо побледнело, а цвет зрачков быстро потускнел.

Шэнь Си отпустил меч, и тот превратился в ауру и рассеялся в воздухе.

Его лицо также было очень уродливым, и он никогда не думал, что ему не удастся скрыться.

Владыка и его сердце сочтены!

Шен Си была немного раздражена, но теперь она уже не сможет спасти ее.

"Уважайте Лорда!" Лорд Нинъюэ громко закричал: "Шэнь Си, ты посмела убить нашего Владыку, все послушались, убили людей Хаотянь Сяньцзуна и отомстили за него".

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2529059>